МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ СССР

Г. С. МАСЛОВА

СЕЛЕНИЯ И ПОСТРОЙКИ КОЛХОЗОВ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

(По материалам экспедиции 1950 г.)

Изучение селений и построек колхозов дает богатейший материал, характеризующий коренные изменения, которые произошли в нашей деревне за годы советской власти в результате великих социалистических преобразований.

Еще в 1934 г. на XVII съезде ВКП(б) И. В. Сталин говорил: «Старая деревня с ее церковью на самом видном месте, с ее лучшими домами урядника, попа, кулака на первом плане, с ее полуразваленными избами крестьян на заднем плане — начинает исчезать. На ее место выступает новая деревня с ее общественно-хозяйственными постройками, с ее клубами, радио, кино, школами, библиотеками и яслями, с ее тракторами, комбайнами, молотилками, автомобилями» [1].

Проведенное в последнее время укрупнение колхозов создает еще более благоприятные условия для дальнейшего социалистического преобразования колхозной деревни и стирания граней между городом и деревней.

Институт этнографии Академии Наук СССР провел летом 1950 г. изучение селений, жилых, хозяйственных и общественных построек колхозов в некоторых районах Московской области для выявления изменений в планировке и облике селений, в архитектуре жилых и общественных зданий, обусловленных колхозным строем производства, новым содержанием жизни социалистической деревни.

В этом отношении Московская область представляет особый интерес. Являясь передовой в области социалистического переустройства, она в то же время представляет собой средоточие основной территории, где происходил сложный процесс формирования великорусского народа, где возник центр русской государственности.

Для обобщения опыта строительства в передовых колхозах московским отрядом Русской экспедиции [2] был принят следующий выборочный

---

[1] И. Сталин. Отчетный доклад XVII съезду партии. Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 457—458.

[2] Московский отряд Русской экспедиции работал в составе автора настоящей статьи, научного сотрудника Института этнографии М. Н. Шмелевой и художницы О. П. Вознесенской (часть рисунков которой дана в настоящей статье), при участии

маршрут: Бронницкий район — село Рыболово, деревни Морозово, Старниково (колхоз «Борец»), Бояркино (колхоз им. Ворошилова), село Татаринцево, деревни Сабурово, Тишково, Владимирское (колхоз «Труженик»); Раменский район — село Гжель (колхоз «Ударник»), деревни Минино, Григорово, Коняшино (колхоз им. Хрущева), село Речица и другие; Загорский район — село Дивово, деревни Гальнево, села Гагино, Яковлево, деревни Бобырево, Каравайково, Терпигорьево (колхоз «Труд»), село Богородск; Луховицкий район — село Дединово (колхоз им. Сталина); Красногорский район — село Петрово-Дальнее (колхоз «Луч»). Таким образом, исследованием была охвачена преимущественно восточная зона Московской области и лишь частично центральная (Красногорский район) и южная (Луховицкий район).

Современная социалистическая колхозная деревня Подмосковья коренным образом отличается от дореволюционной по своему социальному облику и особенностям развития хозяйства.

Колхозы области представляют собой многосторонне развитое сельскохозяйственное производство, с преобладанием в большинстве случаев овощного и молочного хозяйства.

Колхоз «Борец» (Бронницкого района) создал хорошее семеноводческое хозяйство; в нем значительно развито овоще- и картофелеводство, хорошо поставлены животноводство, садоводство и пчеловодство. В колхозе «Труд» (Загорского района) значительная площадь занята зерновыми культурами (600 га), но в то же время развито картофелеводство (133 га) и овощеводство (40 га); кроме того, имеется образцовое молочное хозяйство и вообще развито животноводство.

Колхоз «Луч» (Красногорского района), расположенный всего в 30 км от Москвы, как пригородный, занят в основном производством малотранспортабельных скоропортящихся продуктов (овощей и молока), находящих неограниченный сбыт в Москве. С этим связано развитие в колхозе полеводства и луговодства. Как и в других колхозах области, большое значение здесь приобретают свиноводство, разведение птиц и садоводство.

В колхозе им. Сталина (село Дединово Луховицкого района) ведущая отрасль хозяйства — молочное животноводство. Прекрасная кормовая база — окские пойменные луга — способствовала развитию в районе передового социалистического животноводства. В колхозе имеется и полеводство, которого не знало старое Дединово, жившее рыболовством, животноводством и отходничеством.

Некоторые колхозы имеют развитые ремесленные производства. Так, в колхозе «Луч» изготовляют замочно-скобяные изделия. Многие члены колхозных семей заняты на крупных промышленных предприятиях и транспорте, работают в портняжных артелях, сапожных мастерских, санном, столярном, слесарном производствах (например, в Татаринцеве и примыкающих к нему селениях Бронницкого района). В Раменском районе изготовляют глиняные и фарфоровые изделия. На основе местных сырьевых источников — разнообразных глин и других материалов — в селениях около Гжели развито керамическое художественное производство. Почти в каждой колхозной семье имеются рабочие этих произ-

---

студентов-этнографов и аспиранта Исторического факультета Московского государственного университета им. Ломоносова. Руководитель Русской экспедиции — проф. Н. Н. Чебоксаров. Изучение построек Московской области было связано с работой планирующих организаций в области сельского и колхозного строительства с целью оказания им практической помощи в выработке типовых проектов жилых построек соответственно хозяйственным и природным условиям области. Изучение проводилось по программе, составленной с учетом вопросников, выработанных Гипросельстроем и Институтом колхозного и сельского строительства Академии архитектуры СССР. Собранные экспедицией данные сообщены указанным организациям, а иллюстративный материал экспонировался на выставке, организованной к совещанию по колхозному и сельскому строительству, происходившему в Москве в январе 1951 г.

водств. Изготовлением изделий из глины занимаются и некоторые колхозы. В Загорском районе развита художественная обработка дерева — производство игрушек. В наиболее крупном центре этого мастерства — селе Богородске — каждая колхозная семья занимается изготовлением деревянных игрушек.

Все эти особенности экономики и быта колхозов Московской области, тесная экономическая и культурная связь населения с городом, близость такого центра, как Москва, наложили отпечаток на архитектуру жилого дома и его планировку, способствовали выработке особого, характерного для Московской области облика архитектуры.

Размер селений и их планировка

Вплоть до 1950 г. почти для всей Московской области и особенно для ее северной части были характерны селения небольшого размера.

Укрупненные в 1950 г. колхозы Московской области объединили в среднем по 200—500 хозяйств, расположенных в нескольких селениях.

Так, в колхоз «Труд» Загорского района, объединивший 285 хозяйств, вошло 12 селений по 10—35 хозяйств в каждом. Два мелких селения были объединены еще в 1940 г.: деревня Митино — 10 дворов с деревней Гальневом, и деревня Шеино — 7 дворов с селом Яковлевым.

Селения Бронницкого района несколько крупнее. Колхоз «Борец», объединяющий теперь 442 хозяйства, состоит из трех селений — Рыболово (229 хозяйств), Морозово (76 хозяйств) и Старниково (137 хозяйств). В колхоз им. Ворошилова, объединяющий 391 хозяйство, входят: деревня Бояркино (135 дворов колхозников и 16 дворов рабочих ближайших предприятий), село Марково (77 дворов колхозников и 4 двора рабочих), поселок Петровское (109 дворов колхозников и 49 дворов рабочих). В колхоз «Труженик», объединяющий 167 хозяйств, входят село Татаринцево (43 хозяйства), деревня Владимирское (57 хозяйств), деревня Тишково (37 хозяйств), деревня Сабурово (30 хозяйств).

Близки к этим размерам и селения Раменского района. Так, колхоз имени Хрущева, объединяющий 419 хозяйств, состоит из четырех деревень: Коняшина (83 хозяйства), Григорова (90 хозяйств), Минина (175 хозяйств), Кемерова (189 хозяйств).

Примерно такого же размера селения колхоза «Луч» Красногорского района, объединяющего 403 хозяйства: село Петрово-Дальнее и деревня Александровка (200 дворов), деревни Глухово (97 дворов), Ильинское (86 дворов) и Михалково (20 дворов).

В Луховицком районе, расположенном в южной части Московской области, встречаются крупные села. Так, в селе Дединове более 800 хозяйств с многотысячным населением. 360 хозяйств этого села объединены в колхоз им. Сталина, остальные входят в два других колхоза.

Проведенное в 1950 г. объединение мелких сельскохозяйственных артелей в крупные коллективные хозяйства создает предпосылки к росту новых, крупных благоустроенных колхозных сел, что является необходимым условием для дальнейшего усиления темпов развития общественного хозяйства колхозов, подъема культуры села и улучшения материального благосостояния колхозников.

В планировке селений наблюдается несколько различных форм. «Уличная» планировка характерна прежде всего для селений, расположенных вдоль крупных дорожных магистралей. Таковы, например, деревни Морозово и Старниково (колхоз «Борец»), расположенные вдоль шоссе Москва — Коломна, а также села Гжель, Речица и другие — вдоль шоссе Москва — Егорьевск. Уличная планировка наблюдается также в селениях, расположенных вдоль некоторых проселочных дорог. Таковы село Рыболово и деревня Владимирское Бронницкого района, деревни Минино, Григорово и Коняшино Раменского района, деревни

Шубино, Истомино, Терпигорьево, Гальнево, Путятино и Бобырево Загорского района.

Уличная планировка характеризуется наличием двух «порядков» («слободок», «сторонок») домов, поставленных фасадами к улице и друг против друга. Наиболее простой план такой деревни состоит из одной улицы, вытянутой по более или менее прямой линии. Есть и более усложненная планировка с ответвлениями в виде добавочной улицы. Например, в селе Гжели, кроме основной Центральной, имеется еще Выселочная улица (или Слободка), идущая перпендикулярно Центральной. Название говорит о ее более позднем появлении в связи с ростом села. Иногда две улицы сходятся под углом, как, например, в деревне Петровское Бронницкого района.

Ориентировка домов по отношению к странам света в основном наблюдается двух видов. Чаще улица протягивается с запада на восток, тогда часть домов фасадами обращена к югу (на «красную сторону»), а часть на север, причем порядок, обращенный к югу, как правило, длиннее. Иногда имеется добавочный ряд, тоже обращенный окнами на юг (например, в селе Дивове Загорского района). Реже встречаются селения с улицей, протянутой с севера на юг,— тогда фасады домов обращены на восток и запад.

Иногда в уличных поселениях ряд домов, обращенных к северу, представлен лишь в недоразвитом виде; такая планировка произошла из «рядовой» деревни. Например, одна часть села Татаринцева, полностью рядовая, расположена вдоль реки Отры — притока Москвы, в другой части имеется второй ряд только из нескольких домов.

В селениях с рядовой планировкой дома расположены в один или несколько рядов фасадами в одну сторону. Так построены деревни Сабурово и Тишково (Татаринцевского сельсовета), расположенные одна вдоль оврага, а другая вдоль реки Отры. В Сабурове, кроме одного ряда домов, повернутых к востоку, составляющего более старую часть селения, имеется еще ряд, идущий перпендикулярно основному, с домами, повернутыми фасадом к югу. Это так называемая «Рязанская слободка», основанная переселенцами из Ряжского района Рязанской области. Деревня Тишково составилась из двух селений, расположенных по обеим сторонам реки,— Тишкова и Новой Степановки. К чисто рядовой форме поселений относится деревня Каравайково (колхоз «Труд»).

Иногда уличная планировка сочетается с рядовой в сложной системе застройки большого села. Например, в селе Петрове-Дальнем (колхоз «Луч»), кроме улицы в две «слободки», идущей по бокам шоссе вдоль Москвы-реки, имеются еще четыре слободки, расположенные параллельными рядами, состоящие каждая из одного ряда домов, ориентированных фасадами к реке (к югу). Рядовая планировка чаще встречается в селениях, расположенных вдоль реки; иногда она вызвана условиями рельефа. Такого рода планировка является одной из старых форм поселений, располагавшихся преимущественно по речной системе.

Несомненно, к древней форме поселений относится и планировка села Гагина (колхоз «Труд»), приближающаяся к «круговой». Порядки домов в Гагине (в один ряд) не составляют настоящего круга, но дома обращены фасадами к центру — площади с церковью в середине (в настоящее время здание бывшей церкви используется колхозом для лесопилки). В современной литературе круговая планировка отмечена еще в Дмитровском районе [3], а также в старых планах поселений в Рязанской области [4].

---

[3] К. А. Соловьев, Жилище крестьян Дмитровского края, Дмитров, 1930, стр. 12—13.

[4] Н. И. Лебедева и Н. П. Милонов. Типы поселений Рязанской области. «Советская этнография», 1950 г. № 4.

В селах планировка сложнее, чем в деревнях. Встречаются села с радиальным расположением улиц, сходящихся к центру — площади. Так построено село Марково (Бронницкого района). Особенно сложна планировка больших сел, например, Петрова-Дальнего (Красногорского района) или Дединова (Луховицкого района). Дединово, раскинувшееся на несколько километров по обеим сторонам Оки, состоит из сложной системы улиц, которые то сходятся радиусами к площади, то идут, пересекая одна другую и образуя прямоугольные кварталы. По своей величине и сложности планировки это село приближается к городу.

Большинство обследованных селений расположено на возвышенности, но встречаются и села, расположенные в низине (например, село Гагино Загорского района). Дома в современном селении свободно размещены на усадьбах и отделены значительным пространством один от другого. Эта черта отличает современные селения от деревни дореволюционного времени, так как в прошлом улицы были узкими, малоземелье вынуждало строить дома близко один к другому. Как вспоминают старики-колхозники, в селе Рыболове дома почти вплотную прилегали друг к другу и ставились по шесть в ряд, составляя так называемую «ланку»; только «ланки» отделялись друг от друга небольшим пространством — переулком. Тесное расположение построек сильно затрудняло борьбу с пожарами, являвшимися бичом дореволюционной деревни.

«Ланки» в селе Рыболове теперь исчезли, часть домов перенесена во второй ряд, идущий сзади основного. Разреженное расположение дало возможность устраивать террасы и палисадники с боков дома. В Рыболове осталось несколько так называемых «гнезд», состоящих из двух домов, построенных на одном «плане», что практиковалось в прошлом. Дома в «гнезде» близко стоят друг к другу, а дворы их плотно примыкают.

В прошлом крестьянин «выделял» сына в отдельный дом лишь на своем «уселке» (усадьбе). Так, например, было в деревне Бояркине: селились на одном и том же ограниченном участке, так как земля вокруг была помещичья [5]. После Великой Октябрьской социалистической революции деревня Бояркино выросла почти вдвое; новая улица протянулась далеко за школу, стоявшую когда-то на краю деревни, а теперь находящуюся почти в ее центре.

Процесс территориального роста селений, возникновение новых слободок — характерное явление для послереволюционной деревни. Изменился весь облик подмосковных селений. Ранее в наиболее живописных местах, в окружении парка, липовых аллей, плодового сада, располагался барский дом со службами. Видное место занимала церковь, которая, как правило, строилась где-либо поблизости от помещичьего имения или же в центре села (например, село Гагино Загорского района, село Марково Бронницкого района). Но были так называемые «погосты», когда церковь с кладбищем и несколькими домами церковного причта стояла поодаль от селения (например, село Рыболово Бронницкого района). Среди жилых построек выделялись своей величиной, материалом и отделкой дома сельской буржуазии, а беднота жила в покосившихся, вросших в землю избах, часто не имевших двора.

Теперь в селах видное место занимает хозяйственная усадьба колхоза и его общественно-культурный центр.

---

[5] Большинство обследованных селений в прошлом являлись помещичьими, а после крестьянской реформы 1861 г. зависимыми от помещика. Село Петрово-Дальнее принадлежало крупным землевладельцам — кн. Голицыным; богатые угодия села Дединова — генералу Измайлову, а затем Толстому; все селения, ныне объединенные в колхоз «Труд», также были помещичьими; иногда одно селение имело несколько хозяев, так, в небольшой деревне Тишкове было «три барщины», т. е. крестьяне работали на трех помещиков.

Чаще всего общественный центр располагается в середине села. Здесь находится правление колхоза, клуб, библиотека. Нередко этот участок обнесен изгородью, и на нем разбит цветник, сквер; у зданий правления и сельского совета стоят художественно оформленные доски почета. Часто в центре усадьбы или непосредственно у здания воздвигнуты монументальные скульптуры — Ленин и Сталин (колхозы «Луч» и «Труд»).

Так, общественный центр колхоза «Борец» расположен в середине села Рыболова на усадьбе, обнесенной палисадником. Здесь, в новом одноэтажном здании, находится правление колхоза, комната бухгалтерии, кабинет председателя колхоза и комната заседаний правления. Другую часть дома занимают сельский совет и кабинет партийной организации. Вокруг дома и далее к реке разбиты клумбы, посажены молодые деревья. Дорожки, посыпанные песком, ведут к зданию библиотеки. В этом здании в левом крыле помещается хата-лаборатория, а в правой части здания, с отдельным входом,— медицинский пункт.

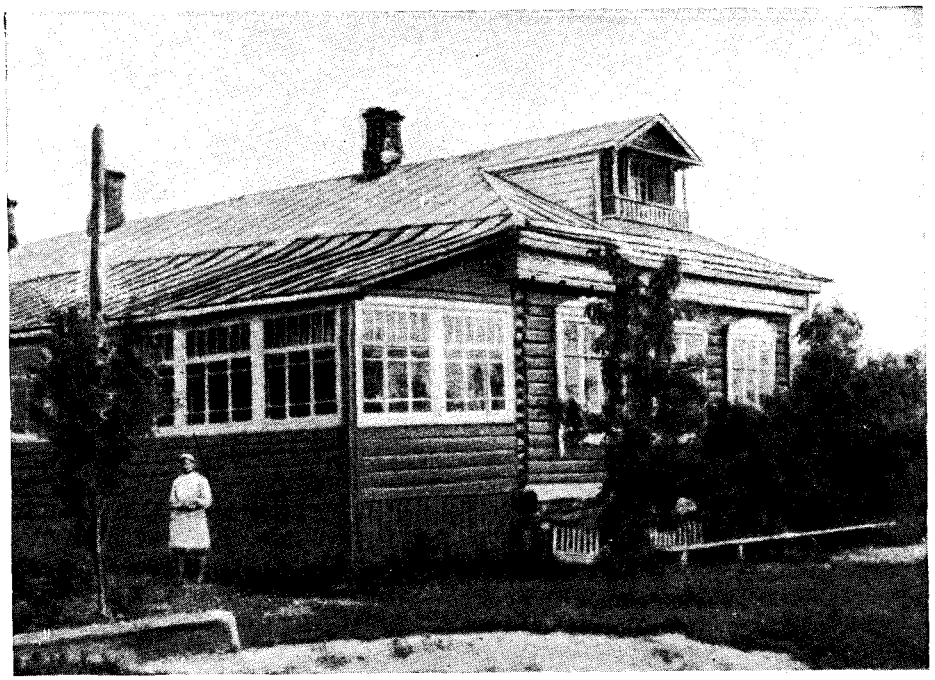


Рис. 1. Ясли и детский сад в колхозе «Борец» Бронницкого района

Несколько поодаль от правления расположены клуб колхоза, ясли (см. рис. 1) и школа-семилетка. После укрупнения в колхозе прибавились три школы — две начальные и одна семилетка, клуб, два больших двухэтажных здания — больницы и МТС (деревня Старниково).

Общественный центр колхоза «Труд» расположен в деревне Гальневе. На огороженном участке, рядом с зданием правления колхоза и сельского совета, расположено новое здание клуба со зрительным залом на 200 человек, хорошо оборудованное и тщательно отделанное (рис. 2). Центральный вход ведет в раздевальню, а оттуда — в фойэ и зрительный зал. Фойэ непосредственно соединяется с библиотекой. Зрительный зал с рядами откидных стульев имеет хорошо оборудованную сцену и особое помещение для артистов.

Кроме общественно-культурного центра, в селении большое место занимает хозяйственная усадьба колхоза, которую располагают побли-

зости, но за жилыми домами. Здесь сосредоточены основные хозяйственные постройки колхоза — фермы, электростанция, мастерские.

Форма и характер застройки хозяйственного центра отражают хозяйственный облик колхоза.

На усадьбе колхоза «Луч» расположены: кирпичная силосная башня (она же является и водонапорной), конюшня на кирпичных столбах с бревенчатыми стенами и железной крышей, фермы (среди них достраи-

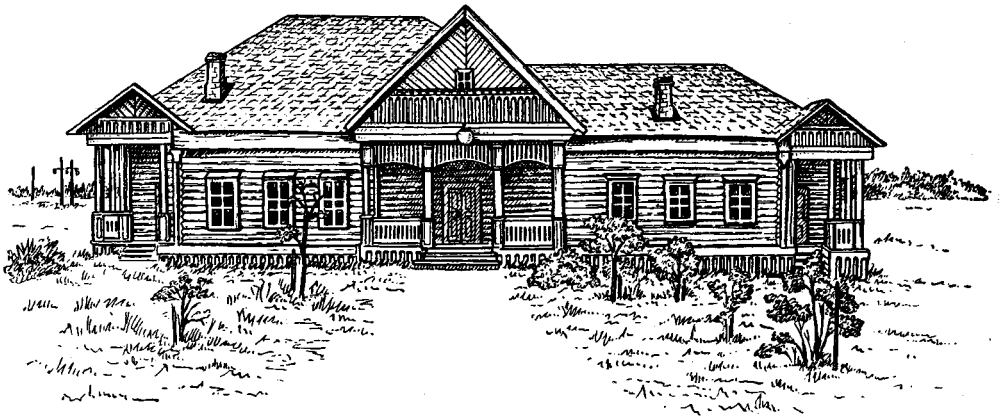


Рис. 2. Здание клуба в колхозе «Труд» (д. Гальнево) Загорского района

вающееся кирпичное здание новой МТФ, рассчитанной на 150 голов крупного рогатого скота), большие застекленные помещения тепличного комбината, парники, производственные мастерские, гаражи, склады.

На центральной хозяйственной усадьбе колхоза «Борец» в селе Рыболове сосредоточены основные постройки: водонапорная башня, фермы, конюшня, зерноочистилка, зерносушилка, овощехранилища, семенники репы и капусты, гараж, склады, сараи, общественная баня. Вне центральной усадьбы в селе Рыболове имеются небольшие хозяйственные постройки у плодового сада и пасеки и на так называемом «погосте»: в бывшей церкви — зернохранилище, а рядом — парники. Вместе с тем хозяйственные усадьбы есть в каждой бригаде — в деревнях Морозове и Старникове, так как они составляли ранее отдельные колхозы.

Иногда хозяйственные постройки более разбросаны. Например, в колхозе им. Сталина, кроме основной усадьбы, хозяйственные постройки сосредоточены еще на пяти участках, не считая бригадных усадеб. Здесь это в значительной степени обусловлено рельефом местности: для построек выбираются наиболее возвышенные участки, так как весенние разливы покрывают значительную часть местности.

Архитектура общественных зданий. Хозяйственные постройки

Среди общественных зданий обследованных колхозов преобладают вновь построенные. Старые здания, ранее принадлежавшие сельской буржуазии, помещикам, используются реже, да и они значительно перестроены и переоборудованы.

Архитектура новых общественных зданий значительно отличается от деревенской архитектуры дореволюционного периода. Это преимущественно деревянная архитектура с применением срубной техники возведения стен на каменном фундаменте.

Характерная для русского зодчества двух- или четырехскатная крыша обогащена выпуском двускатной кровли (большей частью в центре здания над входом), идущей перпендикулярно всей крыше здания (см. рис. 2). Применяется устройство крылец с ажурной решеткой или колонками.

В основу планировки общественных зданий нередко положен принцип планировки народных построек: пятистенка или шестистенка, однако значительно усложненных. Можно констатировать, что в новой архитектуре советской деревни до некоторой степени (хотя и недостаточно) используются лучшие достижения русского народного зодчества.

Архитектура хозяйственных зданий колхоза очень несложна. Фермы, скотные дворы — это одноэтажные продолговатые здания срубного типа или на кирпичных столбах, или полностью кирпичные, крытые двух- или четырехскатной крышей, чаще железом или дранкой, реже черепицей. Скот свободно располагается в просторных светлых помещениях. Очистка дворов большей частью механизирована (колхозы «Труд», «Борец», колхоз им. Сталина). Для сена строят обычно отдельное помещение, лишь в селе Дединове сеновал устроен в верхней части двора, под железной крышей.

В хозяйственных постройках колхоза наиболее заметен переход к строительству из огнеупорных материалов — кирпича, цемента, железа. Впервые стали применяться шлакобетон и шифер. Новые фермы строят из прочных огнеупорных материалов, например, МТФ первой животноводческой бригады колхоза им. Сталина построена на кирпичных столбах со стенами из шлакобетона и с железной крышей. Черепица используется очень редко. В Загорском районе широко применяется дранка, а в Бронницком районе нередки соломенные крыши. Иногда для придания огнеупорности срубные постройки обмазывают снаружи и внутри глиной (деревни Сабурово, Тишково). Крытые четырехскатной соломенной крышей «под щетку», такие здания внешне сходны с южным типом построек.

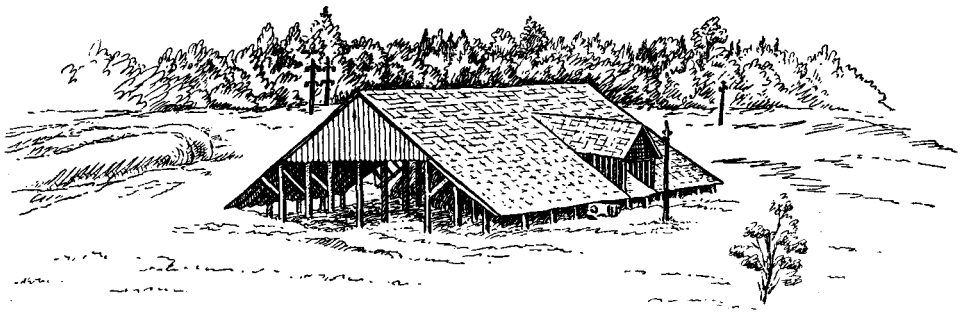


Рис. 3. «Рига» колхоза «Труд» Загорского района

Местные огнеупорные строительные материалы пока используются недостаточно. Даже в Раменском районе, богатом минеральными строительными материалами, применение их ограничивается использованием плит белого камня — известняка для фундамента домов и печей. Однако намечаются перемены и в этой области: так, в колхозе «Труд» уже создан кирпичный завод, такой же завод должен начать работу в 1951 г. в колхозе «Луч» и др.

Говоря о хозяйственных постройках колхоза, необходимо особо остановиться на зерносушилках, имеющих большое хозяйственное значение.

В прошлом в индивидуальном крестьянском хозяйстве обычно хлеб сушили в овинах, однако местами, как, например в селе Рыболове, по рассказам колхозников, овинами не пользовались, так как из-за мало-

земелья крестьяне получали слишком незначительное количество хлеба со своих наделов. Как можно судить по трем овинам, сохранившимся в колхозе «Труд» [6], овины в Подмосковье были ямными. Один из таких овинов в деревне Бобыреве представляет собой сруб с ямой, где помещается печь; овин снабжен колосниками, «подом», по бокам которого имеются «пазухи»; сбоку овина устроен «подлаз». Перед овином имеется крытое гумно — «рига».

Старые овины из-за низкой пропускной способности не находят применения в колхозах. Крытое гумно, представляющее собой навес на столбах с низко спускающейся по сторонам двускатной крышей (см. рис. 3), используется как место молотьбы. В каждом колхозе имеются типовые зерносушилки.

Важное значение в колхозах имеет строительство общественных бань. В селе Рыболове построена хорошая баня с центральным отоплением, состоящая из трех помещений: раздевальни, комнаты для мытья и парного отделения. В прошлом в Московской области крестьянские бани, топившиеся «по-черному», или «белые» были известны лишь местами. Так, в Бронницком районе они были в селе Рыболове, деревне Бояркине, а в Татаринцеве и прилегающих селениях, по словам колхозников, бань никогда не было. Не было никогда бань в Загорском районе, тогда как в Раменском — в районе Гжели — они составляли обычное явление. Печь в таких банях с топкой «по-белому» или «по-черному» располагается у входа, челом к двери. В деревне Бояркине встречен был иной план бани: печь расположена у стены против двери и челом повернута к ней.

Колхозы немало внимания уделяют благоустройству поселка: дорожному строительству, водоснабжению, озеленению.

Большинство обследованных селений электрифицировано, в остальных уже сделана проводка. Улицы ночью освещены. Все селения радиофицированы. Сельские советы связаны телефоном с районом, а в некоторых селениях имеется телефон, соединяющий правление колхоза с его производственными объектами (колхозы «Луч», имени Сталина).

Значительно улучшено водоснабжение. В колхозе «Борец» (в селе Рыболове), в колхозе им. Сталина и в колхозе «Луч» имеется водопровод от артезианских колодцев. Вода проведена на фермы, на улицах установлены водоразборные колонки. Однако водоснабжение налажено пока еще не везде. Так, в колхозе «Труд», на территории которого отсутствуют хорошие естественные водоемы (для артезианской скважины необходимо бурение на глубину почти 300 м), колхозники берут питьевую воду из малочисленных колодцев, а для других нужд — из прудов-копаней, имеющихся там почти в каждом селении. В селениях Бояркинского и Татаринцевского сельсоветов водой пользуются из колодцев и реки.

Селения Подмосковья выгодно отличаются от селений Севера и южных областей обилием зелени. Озеленению улиц в некоторых селениях уделено значительное внимание. Так, например, улица в Рыболове обсажена молодыми кленами. Перед домами и с боков их имеются небольшие палисадники с тополями, ветлами, сиренью. Очень развито цветонасаждение. В цветах утопает общественный центр колхоза, территория детских яслей. Много цветов в палисадниках при домах колхозников; нередко фасады домов в Рыболове сплошь обвиты вьющимися растениями. В селе Петрове-Дальнем (колхоз «Луч») палисадники тоже занимают значительное место впереди и с боков дома. Палисадники здесь засажены декоративными растениями (особенно любят георгины);

[6] А также по наличию в прошлом овинов ямного типа в Волоколамском и Дмитровском районах Московской области, характерных для средней полосы РСФСР.

в 1948 и 1949 гг. колхозники посадили близ домов плодовые деревья (яблони, вишни), а также кусты малины и клубнику.

В Загорском, Раменском и некоторых селениях Бронницкого района палисадники имеются не у каждого дома. В селе Дединове Луховицкого района палисадники очень редки, на улицах почти нет зелени, за исключением площади, где разбит сквер.

Строительство колхозов обслуживается большей частью наемными строительными рабочими и плотниками, из которых формируются бригады. Но в ряде колхозов есть постоянные плотничьи бригады из своих же колхозников. Такие бригады есть в колхозах им. Ворошилова, им. Сталина, «Труд». В большинстве колхозов есть своя столярная мастерская, лесопилка (пилорама). В колхозе «Труд», кроме того, имеется еще щеподральный станок. Жилое строительство обслуживается почти исключительно пришлыми плотниками. В Московской области, при развитии многочисленных ремесел и промыслов, плотничье ремесло в некоторых районах совсем не получило развития; лишь Егорьевский район Московской области (раньше Егорьевский уезд, Рязанской губ.) славится своими плотниками, обслуживающими Бронницкий, Раменский, Луховицкий районы. В Загорском районе, кроме егорьевских плотников, работают ивановские, ярославские, «тверские» и местные (из селений Константиновского сельсовета и другие). В Красногорский район приходят те же егорьевские, затем «тверские» плотники, а также из соседнего — Истринского района.

Архитектура жилого дома, материал, техника

Основным материалом для постройки жилых зданий является дерево, хотя в строительство начинают проникать и новые, раньше не употреблявшиеся материалы, как например, шифер, шлакобетон. Значительно шире стало применяться железо как материал для покрытия. В качестве примера использования новых строительных материалов, а вместе с тем и новой строительной техники укажем на дом, построенный колхозом им. Сталина для передовой доярки области Героя Социалистического Труда К. М. Лощеновой. Дом построен на кирпичном фундаменте с такими же столбами по углам. Стены из шлакобетона оштукатурены и побелены внутри и снаружи, крыша железная, двускатная. Планировка и весь архитектурный облик этого дома с тремя окнами по фасаду, украшенными наличниками, продолжают традиции архитектуры, господствующей в Дединове.

В обследованных селениях из кирпича построены преимущественно общественные здания; среди жилых домов кирпичные встречаются очень редко.

Деревянная жилая постройка возводится из сосны или ели, для холодных построек используется также осина, береза. Для нижних основных частей, «кладей» — переводов и столбов применяется дуб, который в прошлом, как вспоминают колхозники села Рыболова, доступен был только зажиточным. Сруб, рубленный «в крюк» или «в угол», реже «в лапу», состоит из 11—13 (Бронницкий район) или из 14—15 венцов (Загорский район). Венцы в пазах прокладывают мхом и паклей. Сруб покоится на фундаменте. Фундаменты устраиваются различного типа в зависимости от района.

Землю роют до твердого грунта, засыпают битым кирпичом и заливают цементом, после этого уже ставится фундамент. Этим обеспечивается прочность дома. В некоторых селениях, например, в Петрове-Дальнем (колхоз «Луч») не только в общественных, но и в жилых домах преобладает кирпичный фундамент. В Раменском районе (Гжель и окружающие селения) фундамент делается из белого камня — извест-

няка, запасы которого имеются в районе. Кирпичный фундамент или фундамент из камня — не редкость и в других местах, например, в Бронницком районе, особенно в селе Рыболове. В Загорском районе лишь под углами дома возводят кирпичные столбы или кладут большие камни, а под стенами ставят небольшие столбики — «стояки». Внутри и снаружи делается земляная завалина.

Перерубы, на которых держится пол, врубают на втором, а при кирпичном фундаменте на первом венце. Но подполье делается очень глубоким (до 2 м и более). Наличие подполья обязательно. Подполье в подмосковных домах отличается тем, что оно сравнительно невысоко поднимается над землей, но очень глубокое (см. ниже, рис. 14).

Наличие большого, хорошо отделанного подполья в подмосковном доме обусловлено тем, что оно предназначено для хранения главным образом картофеля и других овощей, которые колхозники в большом количестве получают на трудодни. В подполье хранится от 5 до 12 и более тонн картофеля.

Характерной чертой подмосковного дома (общей с архитектурой севера) является расположение его перпендикулярно улице; фасадом дома является одна из его узких сторон. Вход, как правило, устраивается сбоку. Развитие дома вдоль улицы встречается очень редко: один такой дом отмечен в деревне Старникове (две избы с сенями посередине и с входом с улицы) и несколько в деревне Сабурове. В последней это объясняется традициями южного жилища, принесенными сюда переселенцами из Ряжского района Рязанской области.

Характерно устройство крыльца, теперь чаще «глухого», т. е. зашитого досками или же превращенного в застекленную терраску. Наличие такой терраски стало обязательным. Иногда устраивают две терраски по обеим сторонам дома. Особенностью домов Загорского района, в том числе новой стройки, является наличие, кроме терраски, еще крылечка в виде площадки и лесенки под навесом.

В домах, построенных в 1947—1950 гг., наблюдается стремление к устройству двух входов — «черного» и «белого» с двух сторон дома: один через двор, другой — через террасу (см. рис. 15).

Одноэтажная жилая постройка типична для Подмосковья. Двухэтажных жилых домов в обследованных селениях, за исключением с. Дединова, как правило, нет. Двухэтажными являются лишь общественные здания.

Односрубный дом, типичный для Бронницкого района, преобладает в большей части других районов. В Загорском районе, более богатом лесом, большое распространение получил дом с «прирубом». Довольно часто встречается дом с прирубом и в Раменском районе.

Пятистенок хотя и встречается во всех районах, но не имеет такого большого распространения, как в более северных областях — Калининской, Ярославской и других. В селе Петрове-Дальнем (колхоз «Луч») из 190 домов отмечено 28 пятистенков, или домов с прирубом; в четырех селениях Татаринцевского сельсовета их всего 5 из 154 домов. В колхозе «Труд» из обследованных 22 домов — 13 с прирубом; расположены они преимущественно перпендикулярно улице.

По фасаду, выходящему на улицу, прорубают 3—4 окна (или 6, если дом пятистенный и стоит параллельно улице). Характерно появление так называемых «итальянских» (широких) окон в сельском строительстве Подмосковья; здесь, повидимому, сказалось влияние построек дачного типа. «Итальянским» делается чаще боковое окно, но иногда и все три окна по фасаду (например, в доме колхозницы Засимовой постройки 1940 г. в деревне Бояркине и в доме М. А. Козловой, построенном в 1939 г. в селе Татаринцеве).

Конструкция крыши на жилых помещениях и дворах исключительно

стропильная. Самцовое крытие не встречается, за исключением немногих сараев и амбаров в Загорском районе, имеющих двускатную крышу.

Крыши различаются по форме, материалу и технике покрытия. В настоящее время на жилых домах преобладает трехскатная крыша «со светелкой» впереди — слуховым окном, дающим свет на «подловку» (чердачное помещение) и вместе с тем являющимся декоративным элементом, типичным для домов Подмосковья (см. рис. 4). Значительно распространена также двускатная крыша. Новым вариантом ее является крыша с усеченным над фронтоном коньком. Такая крыша, появившаяся в домах новой стройки, наблюдается в архитектуре подмосковных дач. Реже встречается четырехскатная крыша — соломенная (старый тип) или железная (новый тип). В селе Петрове-Дальнем 102 дома имеют трехскатную крышу с мезонином, 83 — двускатную, 5 — четырехскатную. В селениях Татаринцевского сельсовета двускатных крыш — 76, трехскатных со светелкой — 72, четырехскатных — 6.

Преобладающим материалом для покрытия дома становится железо, которое постепенно вытесняет другие, неогнестойкие, материалы. Им крыта бóльшая часть домов в селе Рыболове и других. В селе Петрове-Дальнем 102 дома крыты железом, 38 — дранкой, 29 — соломой, 16 —

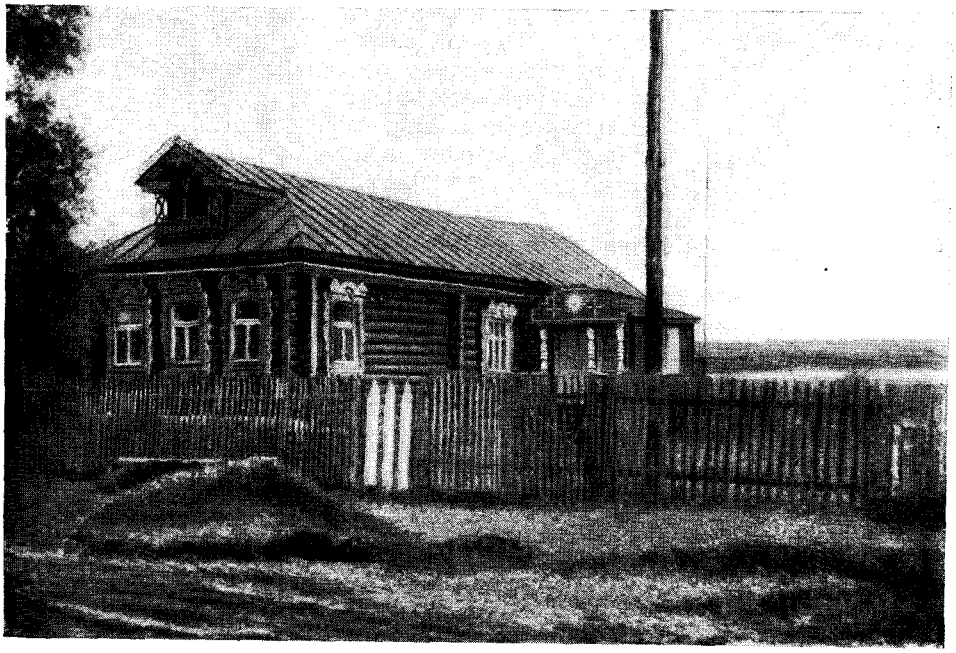


Рис. 4. Дом Суховой (с. Гжель) Раменского района

шифером, 5 — толем. В некоторых селениях Бронницкого района, наряду с распространением железа, еще значительное место занимают другие виды материалов, в частности солома. В Загорском, как и в Красногорском районе, кроме железа, применяется дранка. Тесовые крыши во всех районах встречаются редко и лишь на очень старых избах. Соломой кроют преимущественно дворы и хозяйственные постройки. Встречаются различные способы покрытия: а) трепаной соломой; б) «под снопки» — рядами снопов, начиная сверху; в) «под щетку» или «под гребенку», начиная снизу; г) покрытие на «спишниках». Наиболее старым типом следует считать четырехскатное покрытие трепаной соломой или «под снопки» с вертикальными гнетами, называемыми «повязник»

(гнеты связываются попарно и перекидываются через конек крыши). Такая крыша отмечена на двух домах 70—80-летней давности (село Петрово-Дальнее и деревня Тишково). В прошлом она имела широкое распространение в Бронницком, Раменском и других районах, где и теперь еще часто встречается на дворах. Вторая разновидность, вытеснившая старую форму,— двускатная крыша, тесовая или крытая по старому способу соломой с вертикальными гнетами. Старым типом надо считать также покрытие соломой на спишниках, с горизонтальными слегами. Это покрытие, связанное с двускатной формой, имеет, однако, ограниченное распространение и встречено нами лишь на хозяйственных постройках Загорского района, например, в колхозе «Труд» оно сохранилось на некоторых сараях и на овине. Подобное покрытие встречается в северной части области: в Дмитровском, Коммунистическом районах, а в Бронницком, Раменском, Луховицком и ряде других его нет; оно типично для среднерусской полосы, проходящей севернее Москвы, особенно для Калининской, Ярославской областей, а также Горьковской области. Ни на севере РСФСР, ни на юге этот тип покрытия не применяется.

Появление двускатной крыши многие исследователи связывают с культурным влиянием Москвы. Распространение этой формы, как и ряд других черт архитектуры, видимо, связано с становлением Москвы центром Московского государства и ее культурным влиянием.

Третья разновидность покрытия, ставшая сейчас господствующей,— трехскатная (или четырехскатная) крыша с мезонином (со «светелкой») — явление сравнительно позднее. Она возникла в XIX в. под влиянием городской, прежде всего московской, архитектуры и получила большое распространение в послереволюционный период.

Стены сруба часто обшивают тесом (особенно в Загорском районе) или зашивают лишь углы сруба. Встречаются срубные дома, оштукатуренные снаружи, а иногда и изнутри. Такой прием стройки имеет очень большие преимущества, штукатурка придает огнеупорность и большую прочность постройке, в то же время такая постройка дешевле кирпичной.

Обмазка сруба глиной, которую иногда применяют для утепления помещения, по наблюдению колхозников, содействует гниению дерева.

Оштукатуренный и побеленный дом, крытый двускатной или трехскатной крышей с мезонином,— один из своеобразных типов домов Подмосковья. Такой дом, крытый четырехскатной соломенной («под щетку») крышей, внешне напоминает южно-великорусскую или украинскую хату.

Характерной чертой облика подмосковного жилища является его раскраска. Красят стены, карнизы, наличники, железную крышу. Архитектурные детали (обшивка углов, наличники и пр.) красят, как правило, в более светлый цвет по сравнению со стенами, и это подчеркивает и выделяет их. Лучшей считается масляная краска; эмалевая очень непрочна — выгорает на солнце. Преимущество отдают охре для окраски низа дома, а красному сурику — для стен и крыши. Но часто применяют голубую, синюю или зеленую краску. Наличники большей частью окрашивают в белый цвет. Встречается полихромная раскраска наличников, светелки и других частей дома.

Раскраска предохраняет дерево от гниения и вместе с тем имеет явно декоративное назначение.

Для архитектурного облика подмосковного жилища характерны резные украшения, которые в большей или меньшей степени применяются во всех районах. Резьбой украшают наличники, карнизы, светелку, терасу (особенно над входом). Характерно развитие пропиловки. Уже в XIX в. она стала вытеснять долбленую резьбу, которая в настоящее время встречается лишь на немногих старых избах, построенных в конце XIX в. (в селе Рыболове, деревне Тишкове Бронницкого района, деревне Минине Раменского района, селе Дединове Луховицкого района). Узор

на наличниках таких изб неизменно состоит из полукруга, разделенного радиусами, что принято связывать с изображением солнца. Этот древний орнамент типичен также для наличников изб Верхнего Поволжья — Калининской, Ярославской областей. В Московской области наличники такого рода чаще всего встречаются на избах с двускатной тесовой крышей. Другого типа орнаментика, выполненная долбленой техникой, встречена лишь в селе Дединове и состоит как бы из цепочек и витых столбиков, окаймляющих окно или углы дома в виде ряда параллельных полос.

Ажурная пропиловка, вытеснившая долбленую резьбу, очень разнообразна по техническим приемам и орнаментике. По технике выполнения можно различать три способа: 1) ажурный узор, в котором удалены части дерева, составляющие фон; 2) оставлена часть дерева, составляющая фон, а узор — сквозной; 3) накладной узор: выпиленные украшения накладывают на доску и прибивают.

Пропиловка получила сильное развитие в 1920-х гг., когда большая часть домов в подмосковной деревне была обновлена. Особенно богаты резьбой дома в Раменском районе, где сильны художественные традиции (село Гжель, деревня Трошково, села Речица, Нижнее Харитоново, деревни Минино, Григорово, Коняшино и другие соседние селения). Значительно развита резьба также в Загорском районе, в селе Дединове Луховицкого района.

В разных районах ажурная резьба имеет свою специфику. По характеру орнамента можно выделить несколько разновидностей пропиловочной резьбы.

В Раменском районе на постройках конца XIX — начала XX в. встречается растительно-геометрические узоры с плавными криволинейными очертаниями. В этих узорах преобладает один из древних мотивов народной славянской орнаментики — круг, розетка (рис. 5, *б*).

Для Загорского района характерно наличие в узорах «звериного элемента» — изображений животных, чаще коней и птиц, в динамических позах. Порой животные приобретают несколько фантастический, сказочный характер — нередко это змеи и драконы (см. рис. 6, *б*). Эта орнаментика развилась, видимо, не без влияния художественных производств Загорского района. В селе Богородском, где изготовляются художественные деревянные игрушки, каждый умеет искусно владеть ножом. По рассказам жителей, нередко хозяин дома, являющийся мастером-резчиком, принимал участие в разработке узоров для наличников окон. Поэтому неудивительно, что в них включены наиболее любимые образы животных и птиц. Вместе с тем на характер орнаментики оказали влияние и плотники; здесь преобладают плотники из северных областей, где более развита такого рода орнаментация. Такая же орнаментика была распространена в селе Петрове-Дальнем, но ныне встречается там только на домах старой стройки.

Другой характер носит орнаментация в селе Дединове (а отчасти и в Загорском районе на домах, построенных в 1920 гг.). Здесь также имеются изображения птиц, но в виде мирно клюющих курочек и петушков, выполненных ажурной пропиловкой по второму из названных выше способов.

Иногда изображения подобного рода носят жанровый характер. Так, например, на светелке одного из домов в деревне Каравайкове, построенном в 1925 г., изображен охотник с ружьем и лев.

Орнаментация наличников в послереволюционное время значительно отличается от орнаментации XIX — начала XX в. Пышная ажурная резьба Гжели и окружающих ее селений делается менее геометрической. Мотив цветка становится основным, это — реалистические ландыши, тюльпаны, колокольчики (рис. 5 *а*). Изменяются розеточные мотивы,

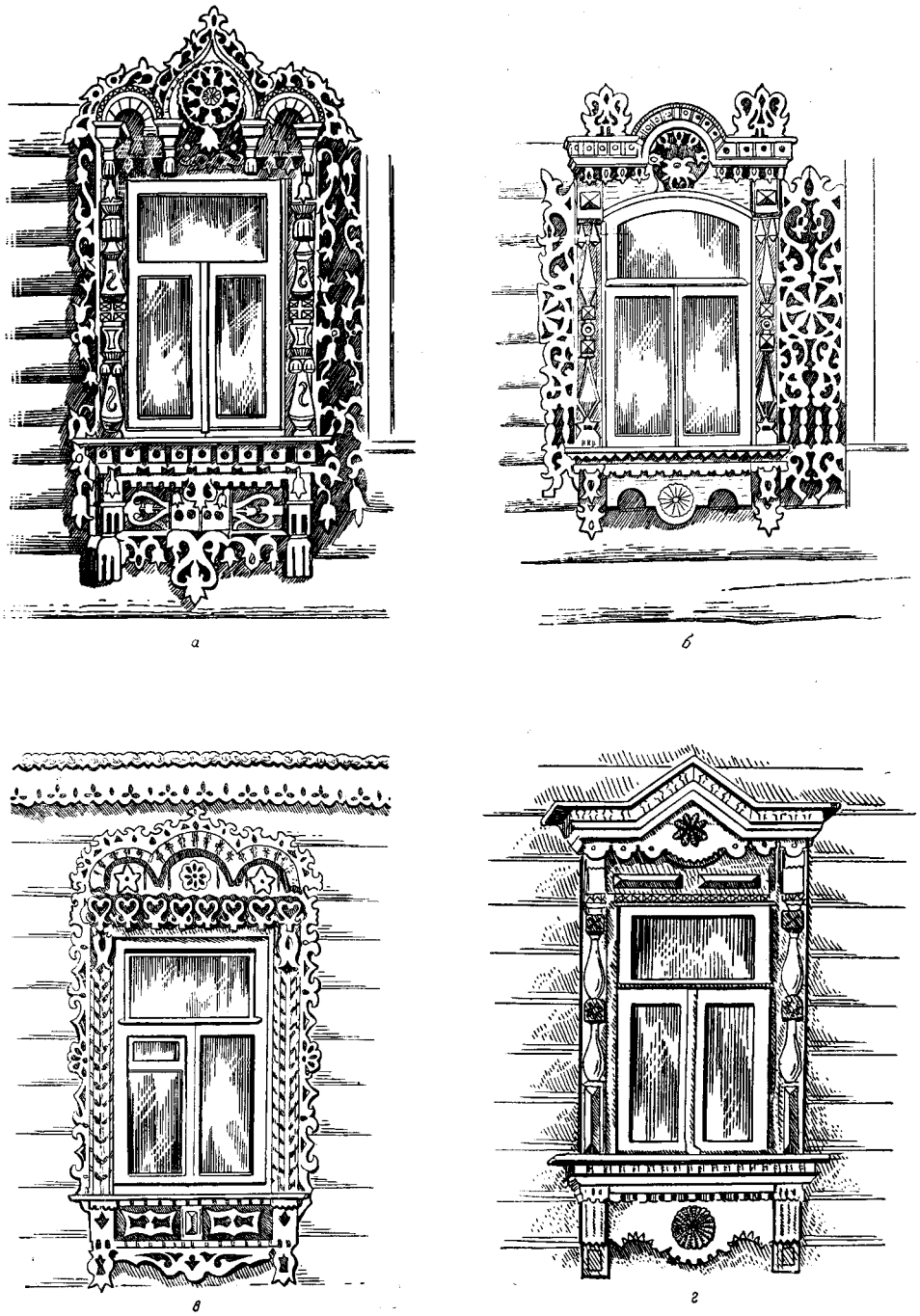


Рис. 5. Наличники окон в домах колхозников с. Гжель Раменского района: *а*, *в* — постройки 1924 г.; *б* — 1910 г.; *г* — 1923 г.

часто вместо розетки в растительное обрамление включаются мотивы советской эмблематики — пятиконечная звезда, серп и молот. Мотив пятиконечной звезды особенно распространен, его можно встретить повсеместно в резьбе наличников и светелки (рис. 5 *в*).

Форма наличников очень разнообразна: верхняя часть представляет собой то прямоугольник, то как бы фронтончик двускатной крыши с бо-

ковыми частями, оформленными в виде колонок (рис. 5 *г* и 6 *б*), то как бы кокошник, состоящий из пышных резных украшений самого разнообразного вида (рис. 5 *а*, *б*, *в*).

Так же разнообразно оформление светелки. Большое ажурное окно ее состоит из мелких резных квадратов с разнообразными, иногда розеточными мотивами (рис. 7). Более распространена теперь светелка с небольшим окном, украшенным резной конструкцией в виде балкончика с колонками и ажурными перилами.

Над входом на террасу всегда имеется украшение в виде «круга», выполненного накладной пропиловочной резьбой с изображением цветка или розетки, пятиконечной звезды, серпа и молота. Иногда встречаются более сложные сюжеты. Например, над террасой одного из домов в селе Гжели помещено изображение Московского Кремля. Встречается, правда, сравнительно редко, накладная резьба на воротах и калитках. Резные украшения являются неотъемлемой частью современной архитектуры жилых домов Подмосковья, отражая стремление колхозников сделать свое жилище красивым.

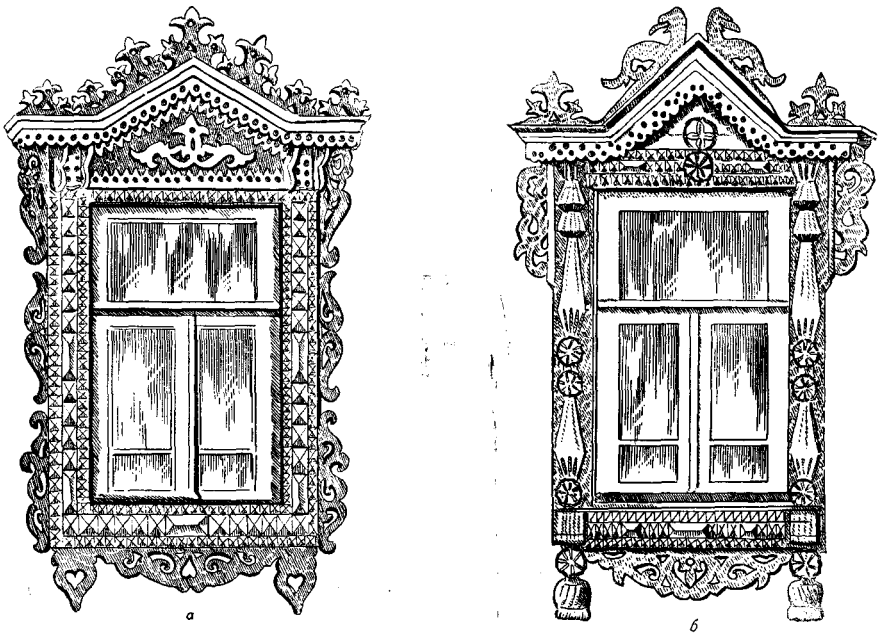


Рис. 6. Наличники окон в колхозе «Труд» (д. Терпигорево) Загорского района

Жилой дом связан с комплексом других большей частью прилегающих к нему хозяйственных построек и в первую очередь — с двором.

Связь дома с двором архитектурно оформляется очень разнообразно; в этом особенность Московской области, где объединились черты южной и северной архитектуры и были созданы свои формы. Можно наблюдать несколько морфологически и хронологически различных типов связи дома с двором. Наиболее разнообразны типы открытого двора и его разновидности.

1. Постройка «карре» в виде замкнутого прямоугольника с небольшим (1×1 м) открытым пространством в середине. Такая застройка южного типа, крытая четырехскатной соломенной крышей, встретилась лишь в деревне Тишково (время ее постройки — начало XX в., см. рис. 8). В настоящее время такая застройка почти исчезла, но еще в 1920-х гг. она была распространена в ряде районов области. В Дмитровском районе она была известна под названием застройки «с круг-

лой проглеей». Кроме того, она встречалась в Можайском, Рузском, Истринском, южной части Волоколамского и Клинского районов [7].

2. Морфологически и генетически близка к этому типу покоеобразная застройка, напоминающая по своему плану букву «п» («покой»). Располагается она перпендикулярно улице (см. рис. 9 и 10). Такая застройка называется «покоем», двором «с ендовой», двором «плоскушей», так как на зиму открытое пространство двора закрывается от снега плоской крышей.

Двор такого типа (как и многие другие) связан с индивидуальным крестьянским хозяйством. Просторные крытые помещения использовались для хранения телег, саней, сбруи, сена. В задней части двора по-

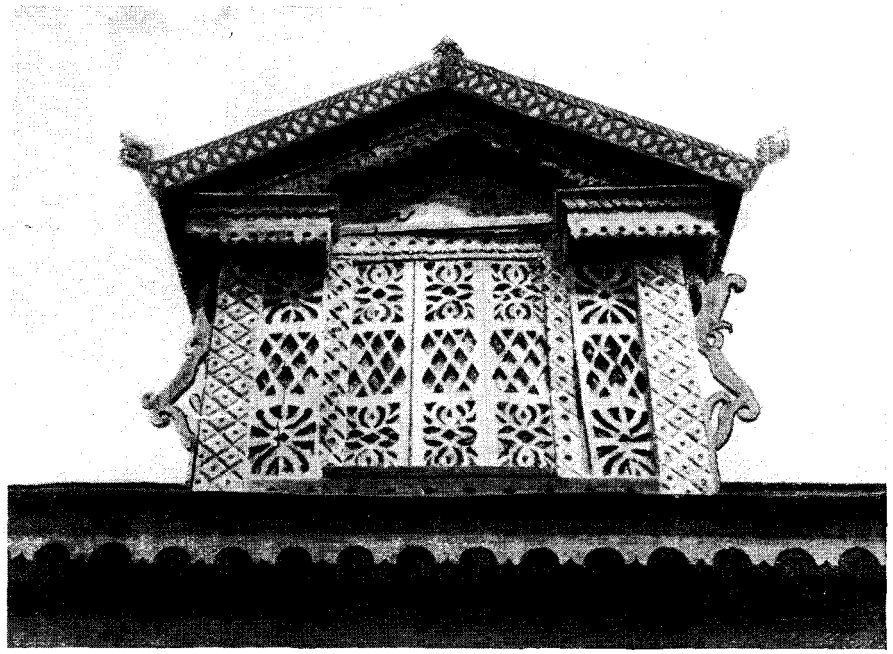


Рис. 7. «Светелка» дома в с. Гжель Раменского района

мещались конюшня и хлевы. В передней части у ворот имелся амбар для зерна и муки (в Раменском районе он, будучи превращен в холодное, часто жилое помещение, называется «лавочкой»). Размеры открытого пространства в центре постройки различны — 10 × 4 м, 11 × 3 м; иногда оставляется лишь узкая открытая полоса размером 1 × 11 м. В таком дворе от осадков очень сыро, но раньше это считалось необходимым для того, «чтобы навоза больше натаптывали».

Покоеобразная застройка встречается, начиная от самой Москвы и далее в Ухтомском, Бронницком, Раменском и других районах, но является исчезающей формой. В некоторых северных районах она уже исчезла, например в Красногорском районе, где, по словам колхозников, раньше были дворы «с ендовой». Видимо, такого же типа были «дворы с отдельной крышей» в Загорском районе. Исследователи [8] отмечают покоеобразные застройки на севере области, в Дмитровском, и на западе — в Волоколамском районах. Можно считать, что и эта

[7] К. А. Соловьев, Указ. соч., стр. 185.

[8] К. А. Соловьев, Указ. соч., Н. Н. Чебоксаров, Постройки Волоколамского уезда, «Московский краевед», вып. 3 (11), 1929, стр. 33—70.

связь дома с двором также была известна в значительной части области как старая форма.

Такого рода застройка генетически связана с южной формой открытого двора, но имеет немало черт северного жилого комплекса (напри-

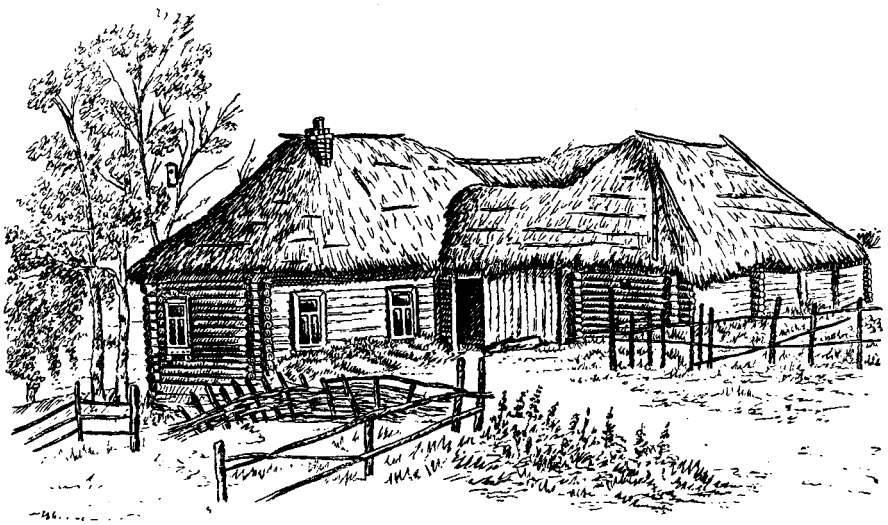


Рис. 8. Старый тип крестьянской застройки — карре. Дер. Тишково Бронницкого района

мер, тип жилого дома, развитого перпендикулярно улице) восходит, видимо, еще к вятичской культуре [9], а в период формирования Москов-

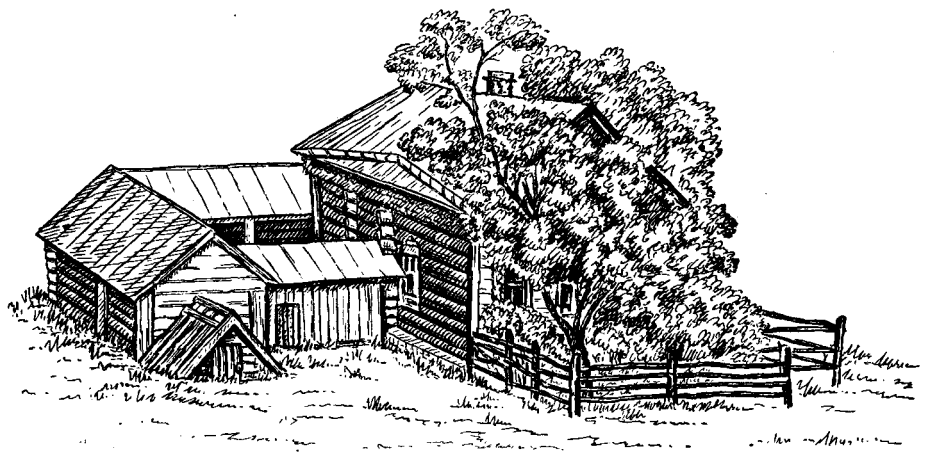


Рис. 9. Покоеобразная застройка. Колхоз им. Ворошилова, д. Бояркино, Бронницкого района

ского государства этот тип движением населения из центральных областей перенесен в Поволжье и Прикамье (вятская застройка «покоем»). Элементы северного комплекса жилища (тип избы на подклети, с дву-

---

[9] С. П. Толстов, К этнологической систематике элементов великорусской культуры жилища в средней России, сб. Культура и быт населения Центрально-промышленной области, М., 1929, стр. 85.

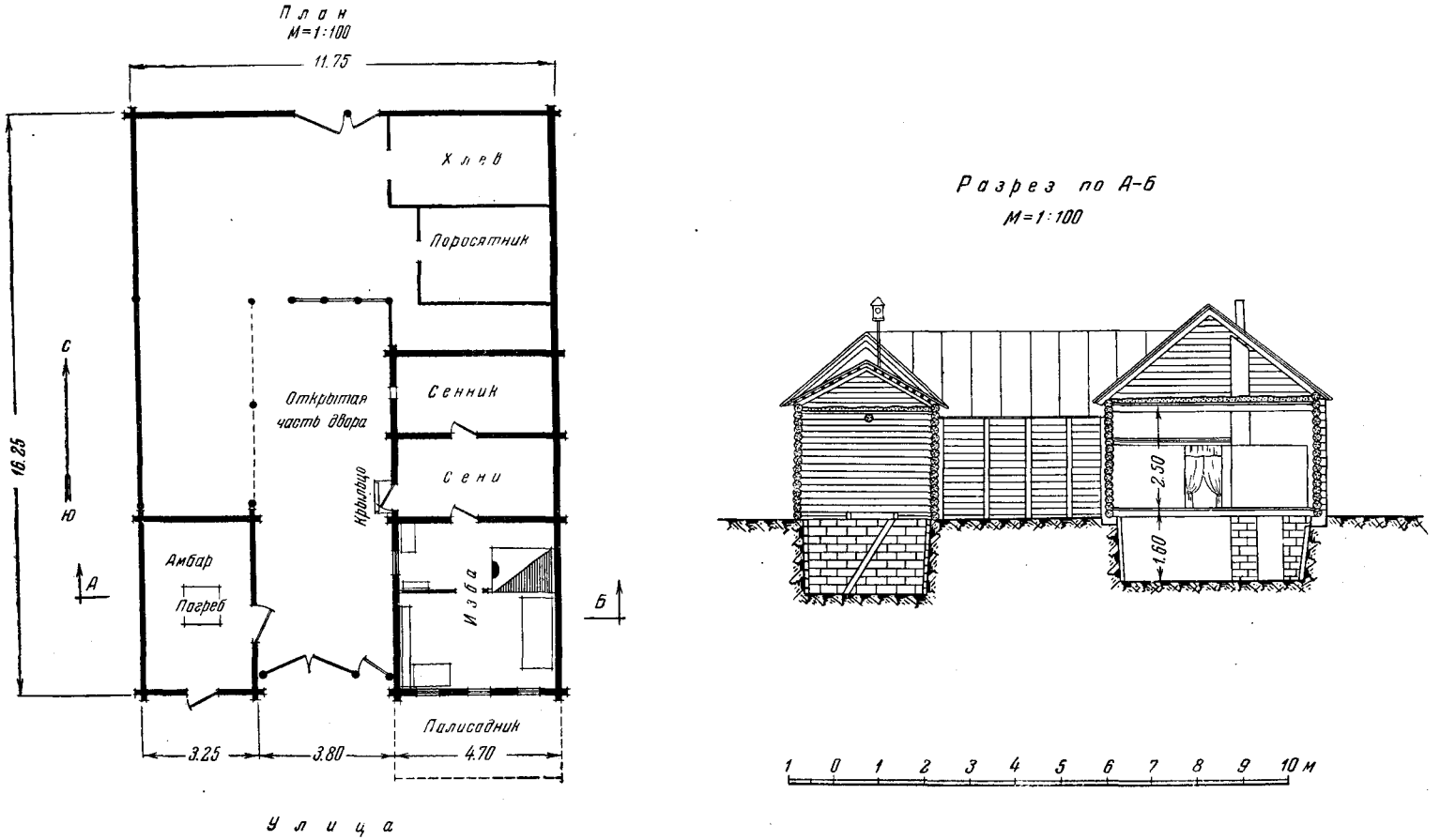


Рис. 10. План и разрез дома В. П. Архарова, постройки 1890 г. Колхоз «Борец», с. Рыболово, Бронницкого района

скатной крышей), как полагают, восходят к культуре кривичей [10]. В результате слияния элементов северного и южного комплексов жилища возникли новые формы, например, покоеобразная застройка с двускатной тесовой крышей, своеобразная двурядная застройка, особенно характерная для Верхнего Поволжья.

Для наиболее старой формы покоеобразной застройки характерна четырехскатная соломенная крыша с вертикальными гнетами, для более поздней — железная крыша.

В настоящее время покоеобразная форма двора считается неудобной и по его размерам и потому, что на таком дворе всегда сыро и грязно.

3. Застройка «глаголем» в плане образует букву «г» («глаголь»); при такой форме застройки крытый двор примыкает к дому, а открытая часть огорожена забором с воротами и калиткой на улицу. Вход в дом со двора. Эта разновидность застройки и морфологически и генетически связана с застройкой «покоем». Распространение такой застройки, видимо, ограничено. Нам известно ее бытование в юго-восточной части Московской области (село Дединово) и в северной части Рязанской области (район Спас-Клепиковских озер). В селе Дединове (колхоз им. Сталина) такая застройка или бытует без изменения, или сохраняется лишь одна часть крытого «глаголя»— поперечная, состоящая из крытого «сарая» — двухэтажного двора: внизу помещается «конюшня» — хлев, а вверху «ящик» для сена. Наличие второго этажа для сена обусловлено особенностями хозяйства Дединова — развитием животноводства, а также необходимостью предохранения запаса сена от весенних разливов Оки.

4. Поперечная застройка [11] характеризуется тем, что крытый двор, примыкая сзади дома, располагается перпендикулярно ему (см. рис. 13). Такая форма застройки является сравнительно новой, она встречается в постройках 1949—1950-х гг., но была известна и в XIX в. Генетическая связь этой разновидности с покоеобразной застройкой ясна [12]. В ней исчезла открытая часть двора, уменьшились его размеры. В новых постройках двор кроют железом. Такой «глухой» двор считают одним из наиболее удобных.

5. При двурядной застройке двор под отдельной двускатной крышей располагается параллельно дому (рис. 11 и 12). Эта форма отмечается повсеместно там, где имеется покоеобразная застройка начиная от Москвы — в Ухтомском, Бронницком, особенно в Раменском районах. В северных районах (в обследованных нами селениях) она исчезла. В Дмитровском районе она была преобладающим типом застройки в XIX в. и постепенно вытеснялась однорядной связью. Возможно, что Московская область составляла часть той территории, на которой возникла эта форма застройки, ставшая типичной для Верхнего Поволжья.

Как установлено, двурядная связь также генетически связана с застройкой покоем и является ее модификацией, приспособленной к другим природным и хозяйственным условиям. Двор в двурядной связи иногда вплотную примыкает к дому, иногда несколько отодвинут от него. Пространство между домом и двором закрывается на зимнее время «плоскушей» — плоской крышей, большей частью соломенной. При двурядной связи вода, стекая с обоих скатов крыши, попадает во двор (хотя часто делаются желоба для отвода воды, как и в застройке «покоем».

Двор такого типа по своим размерам, а также потому, что там всегда сыро, в настоящее время считается менее удобным, чем двор,

---

[10] Там же, стр. 84.

[11] Иногда ее называют «застройкой глаголем» (Н. Н. Чебоксаров, Указ. соч., стр. 58).

[12] Такая поперечная связь коренным образом отлична от северной поперечной связи, являющейся модификацией однородной связи.

примыкающий сзади. Поэтому постепенно двурядная связь вытесняется однорядной. Наименее интенсивен этот процесс в районе села Гжели (Раменский район).

На севере Московской области (Коммунистический район) двурядная застройка иногда представляет собой своеобразную форму слитной связи дома с двором: двор, стоящий тоже сбоку, кроется под один скат с крышей дома.

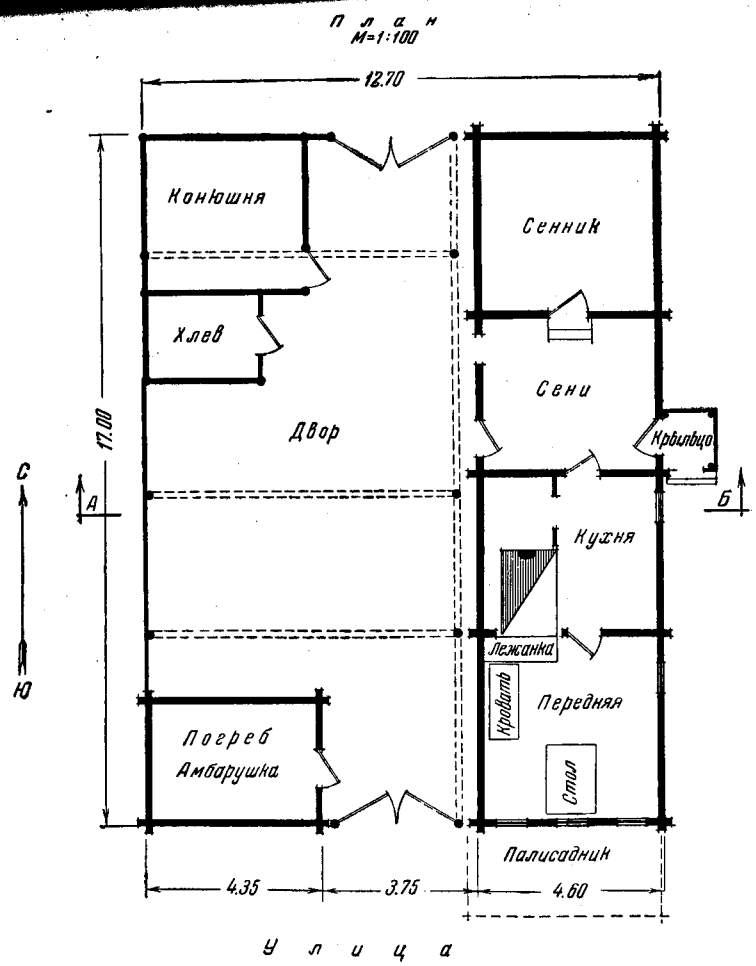
Рис. 11. Двурядная связь. Двор с «фонарем». Колхоз им. Хрущева (д. Минино) Раменского района

Встречается застройка, представляющая контаминацию однорядной и двурядной связи: а) двор располагается сзади и частью сбоку, причем боковая часть имеет отдельную двускатную крышу (рис. 14); б) двор располагается сзади и сбоку, но боковая часть слита с домом, крыша ее делается под один скат; между домом и двором имеется коридор с выходом на улицу.

6. При однорядной связи двор располагается сзади дома, крыша его является продолжением крыши дома, вся постройка вытянута перпендикулярно улице (рис. 15). Этот «глухой», т. е. крытый, двор считается удобным. В колхозах более северной части области («Труд» и «Луч») этот тип связи является сейчас единственным; в Бронницком и Раменском районах он становится преобладающим, но на юге (с. Дединово) его совсем нет.

Однорядная связь встречается двух разновидностей: а) более северного типа — двор такой же ширины, как дом, и б) средневеликорусского типа — с двором шире избы и с боковой пристройкой под односкатной крышей. Тип подмосковного однорядного двора отличается от северного высотой — он одноэтажный; местами в нем имеется лишь частил из досок для сена, называемый «сушилом» (например, в Бронницком районе), а в ряде мест нет и такого настила.

Иногда однорядный (как и двурядный) двор имеет как бы двойную крышу; в верхней части устраиваются окна для освещения двора. Такой двор «с фонарем» встречается в новых постройках Раменского и Красногорского районов (рис. 11).



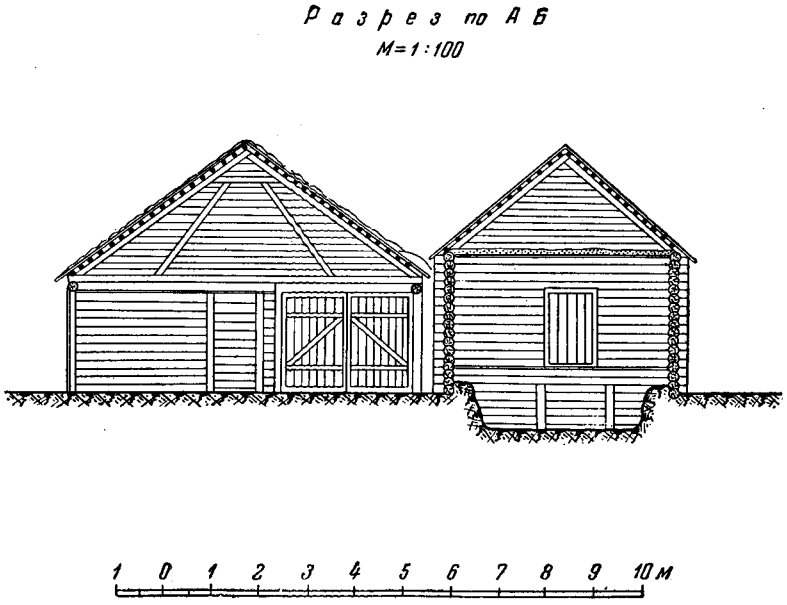


Рис. 12. План и разрез дома М. Я. Муницина, постройка начала 1900-х гг. Колхоз «Борец» Бронницкого района

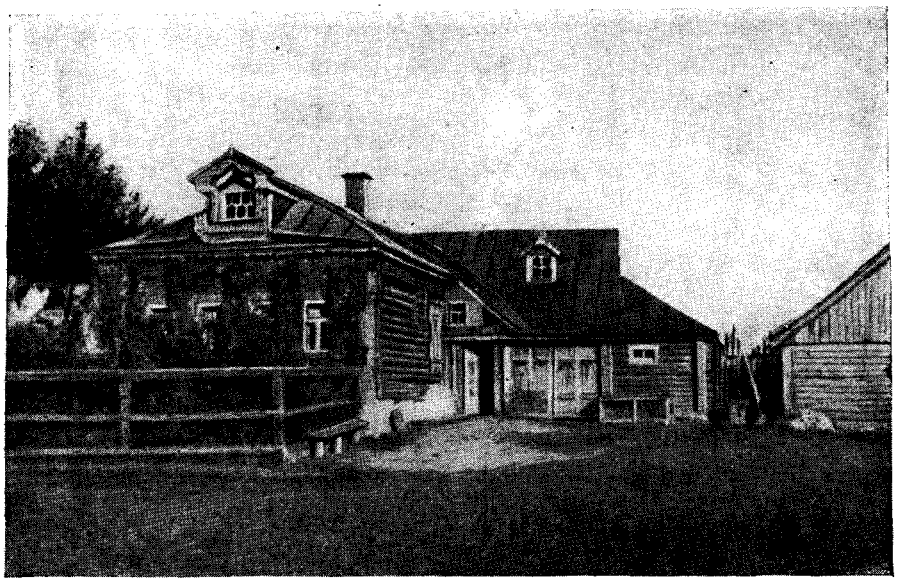


Рис 13. Поперечная застройка. Дом построен в 1925 г., двор — в 1948 г. Дер. Григорово Раменского района

7. Застройка, в которой двор стоит отдельно от дома, встречается, как упоминалось, в селе Дединове; там это является естественной модификацией застройки «глаголем». В Татаринцевском сельсовете Бронницкого района такой двор имеется у переселенцев из южных частей Рязанской области. Здесь крытые хлевы стоят отдельно, а вся открытая

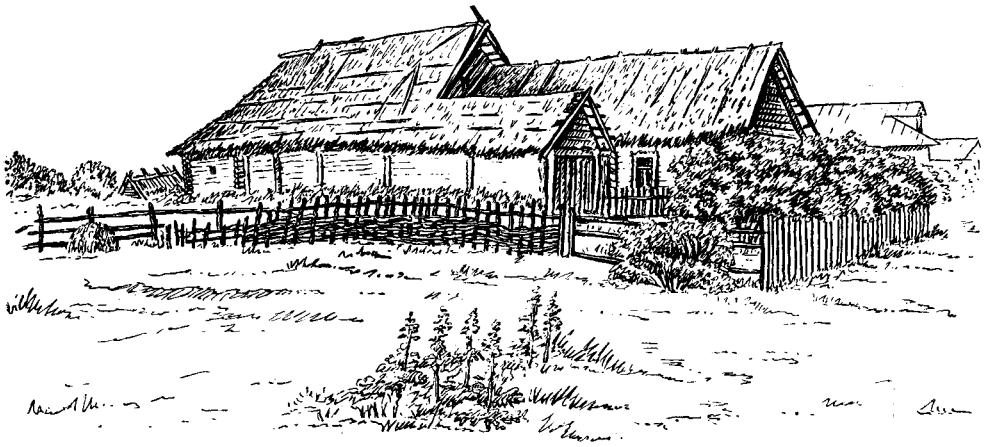
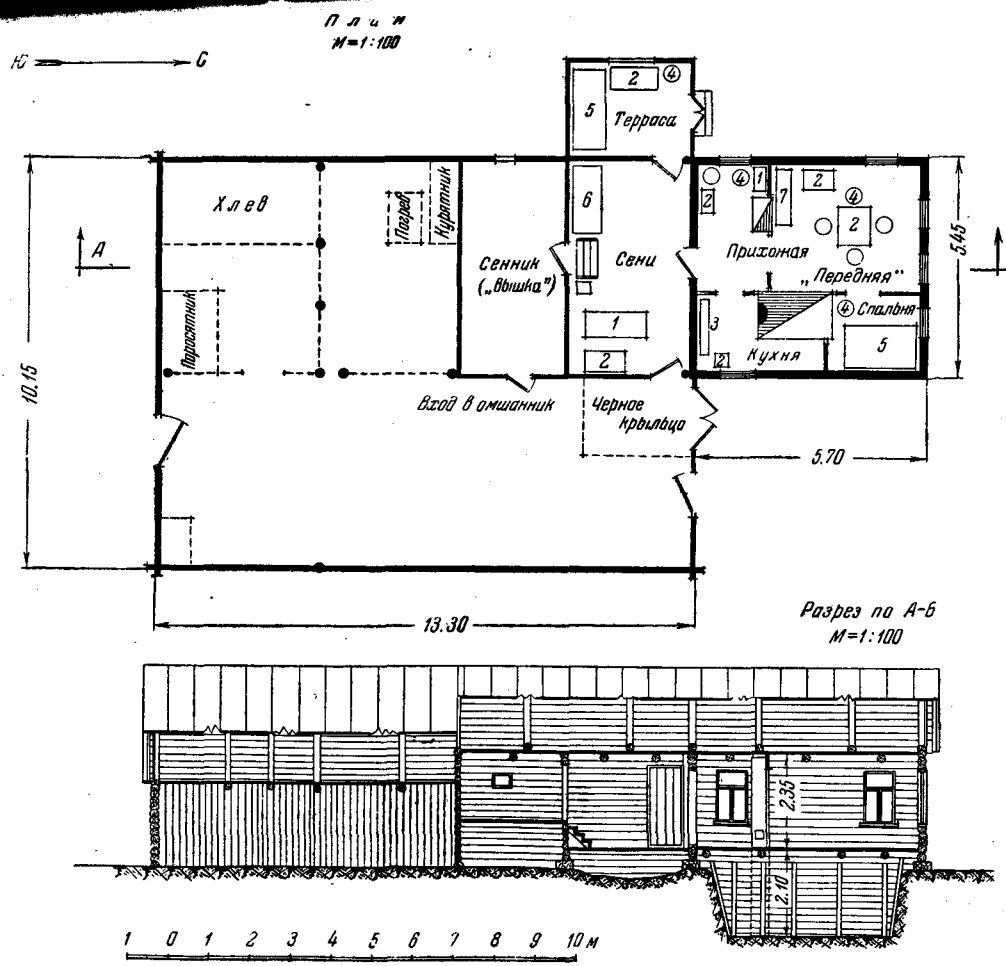


Рис. 14. Застройка смешанного типа, 1905 г. Дер. Сабурово Бронницкого района

часть двора обнесена плетнем. В других обследованных экспедицией местах дворов подобного типа не встречалось. Однако в Дмитровском районе такие дворы отмечены еще в 1920-х гг.

Многие передовые колхозники признают важность постройки помещений для скота отдельно от дома, так как это имеет большое значение с точки зрения санитарии. Но все же строят дворы рядом с домом, считая, что при всех своих недостатках такая застройка имеет преимущества в ненастное осеннее и холодное зимнее время.



Обозначения:

1. Шкаф
2. Стол
3. Скамья
4. Стул
5. Кровать
6. Сундук
7. Диван

Рис. 15. План и разрез дома А. Н. Быковой, постройка 1947 г. Колхоз «Борец» Бронницкого района

Подводя итоги, следует указать, что старые типы, связанные с открытой южной застройкой,— покоеобразная, карре, а также более поздняя форма, возникшая здесь, в Волго-Окском междуречье,— двурядная застройка, в настоящее время исчезают, а в некоторых северных районах (Загорский район) уже исчезли. Однорядная застройка со всеми связанными с ней характерными чертами, восходящая также к древним формам, но северного комплекса, приобрела здесь свои особенности. В преобладающем большинстве селений отмечается процесс вытеснения однорядной и частью поперечной связями других разновидностей застройки. На юге (село Дединово) остается открытый двор «глаголем» и модификация его — застройка с крытым двором, стоящим отдельно от дома.

Наиболее разнообразные и смешанные типы застройки встречаются в Бронницком и Раменском районах. Здесь скрещение южных и северных форм сказалось особенно сильно. Но в настоящее время явно преобладают северные формы. Например, по Татаринцевскому сельсовету Бронницкого района отмечено застроек однорядных 111, двурядных — 10, поперечных — 7, покоеобразных — 3, карре — 1; с двором отдельно от дома — 4.

Выход во двор при однорядной связи устраивается в сенях около клети, которая при этом делается несколько уже сеней. При двурядной связи или покоеобразной застройке выход во двор чаще делается из боковой части сеней. Ворота во двор устраиваются впереди, а при однорядной связи, когда дом не шире избы, ворота делают сбоку.

Размеры двора различны. Длина его от 9 до 17 м. Покоеобразные дворы особенно велики, их площадь составляет 140—150 м². Несколько меньших размеров дворы двурядной связи — около 130 м², значительно меньше дворы однорядной и поперечной связи: около 60—90—100 м². Размеры двора значительно уменьшились по сравнению с прошлым, что, в связи с обобществлением основных средств производства, является вполне закономерным процессом. Во дворе отгорожены хлевы для коровы, овец, поросенка, а иногда имеется теплая бревенчатая «конюшня», используемая теперь как теплый хлев для коровы. По словам колхозников, теплый хлев получает все большее распространение — в прошлом помещение для коровы делалось холодным (отделялось только изгородью во дворе).

Во дворе хранятся сено (на «сушилах» или где-либо в углу), дрова, различный хозяйственный инвентарь, в летнее время висит рукомойник. В задней части двора имеется калитка — выход на усадьбу. Приусадебный участок равняется 0,25—0,40 га. В селе Рыболове из 0,25—0,27 га участка 0,22—0,25 заняты под посадку раннего картофеля, и незначительная часть — огородными культурами и палисадником.

В Старникове и Морозове размер усадьбы — до 0,40 га; она занята картофелем, частью огородными культурами и фруктовыми садами; в Старникове сады на приусадебном участке занимают до 0,10 га. В Татаринцевском сельсовете, по данным похозяйственной книги, под сад на усадьбе занимают 0,02—0,04 га, под овощи — 0,01—0,02 га, под покосы 0,06—0,10 га, под картофель 0,25—0,26 га. Также и в Бояркинском сельсовете, 0,23—0,25 га занимают картофелем; его продают затем в Москве, с которой Бронницкий район хорошо связан шоссейными дорогами и автотранспортом. В Загорском районе (колхоз «Труд») усадьба размером 0,25—0,40 га в основном используется под покосы. В Москву возят наиболее транспортабельные молочные продукты — творог, сметану, масло.

Планировка дома

В планировке жилого дома, в бытовом назначении помещений отмечается еще больше изменений, чем в его внешнем облике. Выше

говорилось о типичности в некоторых районах области (Бронницкий, Луховицкий) односрубной постройки и о преобладании в других районах пятистенных построек (а также с прирубом). Размеры сруба избы варьируют в зависимости от состоятельности хозяев и числа членов семьи. В Рыболове и других селениях Бронницкого района жилой сруб (без сеней) имеет приблизительно следующие размеры: 5,5×7,5 м; 6×6 м; 5,7×6,5 м, а с прирубом 5×9 м. В селе Дединове — 5,5×5,7 м; 6,3×6,7 м; в Загорском районе (колхоз «Труд») — 6,2×6,7 м; 7,2×8,2 м; 6,5×10,7 м; 7,7×11,5 м. Наличие отдельных зимней и летней изб (как на севере) для Московской области не характерно. Жилая площадь в летнее время значительно расширяется за счет использования: сеней или «моста» (длиной от 3 до 3,5 м при одинаковой ширине с избой), клети (сруба размером 2,5×3,5 м; 3×5 м; 3,3×5,7 м; 4×4,2 м), террасы (размером 2×3 м; 2,5×3,5 м). Жилая площадь (включая сени, клеть, террасу) по обмерам экспедиции примерно следующая: в селе Рыболове на 88,5 м² живет семья в 4 человека, на 70 м² — 5 чел., на 66 м² — 3 чел., на 62,5 м² — 2 чел., на 35 м² — 4 чел.; в деревне Бояркино на 93,5 м² — 5 чел.; в селе Татаринцеве — на 85 м² — 4 чел.; в деревне Гальневе на 120 м² — 5 чел.; в селе Терпигорьеве на 71 м² — 4 чел.; в селе Гжели на 72 м² — 4 чел.; в селе Петрове-Дальнем на 164 м² — 9 чел. Эти данные свидетельствуют о значительных размерах жилой площади в домах колхозников.

В прошлом для Московской области был характерен трехраздельный жилой дом: к избе прилегали сени и затем клеть. Сейчас такая трехраздельность местами нарушена. «Клеть» (Раменский район) или «сенник» (Бронницкий район) делается в виде сруба из распиленных бревен «развала». Пол клети поднят выше пола сеней, к двери клети ведут три ступеньки, поэтому клеть повсеместно имеет еще другое название «вышка» (см. рис. 15). Замена отдельного сруба клети отгороженным в сенях чуланом отмечается в селах Дединове и Петрове-Дальнем. В Бронницком, Коммунистическом [13] и частично в Раменском районах клеть имеется в домах не только старой, но и новой стройки (1949—1950 гг.). Она служит кладовой для различных вещей, продуктов, одежды, летним помещением для спанья, а иногда получает совершенно новое назначение: является местом для занятия фотографией.

Нижнее помещение, называемое «омшенник» (Бронницкий район) или «подклеть» (Раменский район), предназначается обычно для мелкого хозяйственного инвентаря, кадушек, но теперь в нем часто устраивают погреб. В прошлом в подклети нередко хранили зерно, а по некоторым свидетельствам, держали мелкий скот, что подтверждается и названием этого помещения «омшенник» (от слова «мшить»), которым в ряде мест более северных, например в Калининской области, называют хлев для овец и другого мелкого скота. В Бронницком и Коммунистическом районах постройку клети считают необходимой. В Загорском районе в связи с расширением собственно жилого помещения многие функции клети выполняет изба (и терраса), а продуктовой кладовой служит чулан. Видимо, еще до революции исчезла клеть в селе Дединове в связи с неземледельческим характером хозяйства села и отсутствием поблизости лесных материалов.

Старым, исчезающим типом планировки избы во всех обследованных селениях является так называемый северновеликорусский план с печью, расположенной у двери, челом к фасаду, и с «передним углом» — по диагонали от печи. Такой план встречается в избах, построенных в конце прошлого века; в домах новой стройки его нет. Северновеликорусским его можно называть лишь условно. Исследования последних лет

[13] По материалам экспедиции Института этнографии АН СССР в Московскую область зимой 1950 г.

показывают, что он является одним из вариантов северновеликорусского плана и характерен для Московской области.

Наряду с северновеликорусским планом старым считают в Бронницком районе так называемый белорусский план — с печью, расположенной у двери, челом к боковой стене. Такая планировка была отмечена в двух старых избах села Рыболова: в нежилом доме и в доме колхозницы А. М. Сиротиной. Председатель Рыболовского сельского совета А. К. Модин (61 г.) вспоминает об одной принадлежавшей старухе-бобылке курной избе, еще существовавшей в пору его детства (хотя вообще курные избы исчезли в 1870-х гг.). Печь в избе была расположена у двери, но несколько отодвинута от нее и челом повернута к боковому фасаду, в котором имелось окно; второе окно было прорублено в передней стене избы; печь топилась по-черному, дым выходил в отверстие в потолке.

Наличие белорусского плана отмечено в курных банях (село Гжель, деревня Минино Раменского района). Вопрос о древности этого плана требует дальнейшего изучения. Вместе с тем на территории Московской области бытовал когда-то южновеликорусский план, он отмечен археологами в Дмитрове и в Звенигороде в XII в. (печь в таких избах помещалась против двери) [14]. Наличие бани подобного плана в Бронницком районе было отмечено выше. Однако в дальнейшем южновеликорусский план был вытеснен так называемым северновеликорусским планом избы, который распространился, видимо, в период формирования и роста Московского княжества, а затем государства. Впоследствии он значительно распространился на восток, север, запад и частично на юг.

Нарушение старых типов планировки началось еще в дореволюционный период. Оно было связано с расширением площади избы, постройкой пятистенка, устройством прирубов и делением жилища на комнаты. Однако это было доступно лишь зажиточному меньшинству дореволюционной деревни. После Октябрьской революции, в корне изменившей быт деревни, старая планировка перестала удовлетворять возросшим требованиям к благоустройству жилища. В Бронницком районе и других (кроме села Дединова) преобладающей планировкой в односрубном жилье стала следующая: печь отодвинута от задней стены и повернута к ней челом; все пространство перед печью отгорожено и составляет кухню. «Вся грязь у порога,— говорят колхозники, предпочитая этот план из-за гигиенических соображений, — а когда печь стоит по-старому, как раньше заведено было, к окнам, то через всю избу ходить нужно, носить воду и дрова». Такая перестановка печи стала возможной лишь при расширении площади избы и увеличении числа окон, которые теперь делают не только по фасаду, но и с боковых сторон.

Особый план выработался в селе Дединове: печь, отодвинутая от задней стены, повернута челом к боковой стене, и вся часть помещения при входе представляет вместе кухню и прихожую, а «передняя», «зало», или «горница» отделена переборкой. Планировка значительно меняется, когда к избе прирублена кухня (см. рис. 12).

Для современного жилища характерно развитие многокомнатности. Деление дома на комнаты, имеющие каждая свое назначение, стало обычным. Чаще всего дом разделяется на кухню (с печью), столовую (куда входят из сеней) и «переднюю» комнату, в которой выделяется еще спальня. Нередко выделяют: кухню, «переднюю» и две спальни.

---

[14] Н. П. Милонов, Дмитровское городище (Кремль города Дмитрова), «Советская археология», М.— Л., 1937, стр. 147—168; Б. А. Рыбаков, Раскопки в Звенигороде, «Материалы и исследования по археологии Москвы», т. II, М.— Л., 1949, стр. 125—133.

Иногда план еще более усложнен. Например, в пятистенном доме колхозника Сорокина в колхозе «Луч» имеются «передняя», спальня, кухня (она же и столовая), прихожая, в которой отделена еще раздевальня. Кроме того, имеются сени, горенка и терраса, а также еще «задняя изба».

Есть дома, в которых выделяется кабинет для занятий (дом председателя колхоза «Труд» Загорского района) или детская комната (дом председателя колхоза «Луч»). В пятистенках и домах с прирубом капитальная стена одна, а остальные являются досчатыми, не доходящими до потолка переборками. Такое устройство стен предпочитают, так как оно не препятствует равномерному распространению тепла по всему помещению.

Большое значение придают внутренней отделке дома. Многие колхозники, стремясь закрыть бревенчатые стены, оклеивают их обоями или штукатурят и белят. Изредка встречается обивка стен фанерой и окраска масляной краской стен и потолка или даже обивка стен линкрустом (дом председателя колхоза «Труд»), что придает жилищу вид городской квартиры. Пол нередко красят масляной краской. Некрашеные, чисто вымытые полы застилаются дорожками. В селе Дединове полы сплошь закрыты половиками и невыделанными овчинками и телячьими шкурками; приходящие снимают обувь у входа и остаются в вязаных шерстяных носках.

Высота дома варьирует примерно от 2,4 до 2,6 м. В жилище проникает много света, так как окна делаются не только по фасаду, но и с боковых сторон. В жилом помещении от 4 до 7 и более окон. Размер окна примерно 70 см × 1,3 м, 56 см × 1,2 м. Размер «итальянского» окна — 1,1 × 1,2 м. Окна делают с двойными рамами, которые вставляют на зимний период. В домах новой стройки, как правило, делают форточки, что раньше не практиковалось.

Печь складывают из кирпича. Все более распространяется кладка ее на кирпичном или каменном фундаменте, идущем от земли. В Раменском районе (село Гжель и другие) печь делают на фундаменте из белых плит местного камня — известняка. Печь на кирпичном или каменном фундаменте очень прочна и не требует переделки при перестройке дома. Такого типа печи на фундаменте имеются в Рыболове, Татаринцеве и других селениях Бронницкого района. Значительно распространено устройство печи на деревянном «опечке»,— оно преобладает в Загорском районе.

Основным видом отопления и местом варки пищи повсюду служит русская печь, но значительно усложненная и дополненная другими видами отопления. Одна русская печь, при всех ее достоинствах, не может удовлетворить потребности колхозников как в отношении отопления, так и для приготовления пищи. Добавочно введены печи-времянки, лежанки, голландки, «щиты», соединяющиеся большей частью с русской печью в один дымоход. Наиболее удобным считают (например в селе Рыболове) устройство, кроме русской печи, плиты со щитком, которую топят в зимнее время ежедневно по вечерам. Русская печь часто имеет подтопок, а в ряде мест (например, в колхозе «Луч») включает плиту (в шестке) и духовой шкаф. Употребляются электроплитки (в колхозе «Луч», «Борец» и ряде других).

Отодвигать печь от стены начали еще в дореволюционный период. В домах конца XIX в. печь часто отодвинута от задней стены на 50 — 60 см и в домах с так называемым «северновеликорусским», и с так называемым «белорусским» планом. Пространство, образуемое при отодвигании печи от стены, называется «запе́чок» или «зага́тка» и служит для зимнего содержания мелкого скота (молодняка). От боковой стены печь отодвигают на 10 см и образовавшееся пространство засыпают землей. Делают это для предупреждения пожаров. При новой

планировке печь отодвигают значительно и от задней стены и от боковой (где делается «загатка»). От печи до стены над «загаткой» устраивается досчатый настил, что расширяет площадь, служащую для спанья. Настил, называемый «пола́тки», представляет лишь рудимент существовавших когда-то в избе «полатей».

Практикуется облицовка русской печи (а иногда голландки) белыми изразцами. Такая облицовка повсеместно распространена в Раменском районе и встречается в других районах (село Петрово-Дальнее, Рыболово и другие). Узорные изразцы нами отмечены только в двух домах в селах Гжели и Речице. В селе Гжели среди белых кафелей было вмазано несколько узорных (гладких) изразцов с цветочным орнаментом производства конца XIX — начала XX в. (рис. 16). Эти изразцы были сделаны хозяином дома, работавшим на одном из производств этих кафелей в Москве. В селе Речице в помещении почты имеется «голландка», облицованная изразцами местной работы с выпуклым полихромным растительным узором, в котором преобладают зеленый, желтый, белый и голубой тона.

В настоящее время в Гжели и окружающих селениях нет широкого производства подобных изделий, несмотря на наличие необходимых пород глин и мастеров этого дела. Развитие такого производства в Гжели необходимо в связи с перспективами роста жилого строительства в Подмосковье и других областях.

Коренным образом изменилась меблировка избы. Еще в 1920-х гг. отмечалось, что мебель в основном делается неподвижной и изготовляется при стройке избы: неподвижные лавки у стен, коник, судник, брусья, полати и т. д. В настоящее время такой меблировки нет. Встречаются лишь отдельные ее элементы, и то изредка. Только в одной избе колхозника Роганова (постройки 1920-х гг.) в селе Гагине имеется «го́лбец» у печи — высокий деревянный рундук с дверцой, служивший зимой для содержания мелкого скота и для спанья на его верхней части. Кое-где в кухне имеется неподвижная лавка или стол против печи для приготовления пищи; остальная мебель — подвижная, состоит из стола, табуретов, скамей, венских стульев, очень часто имеется мягкий диван.

Если в 1920—1930-х гг. железная кровать только еще вытесняла деревянную, то в настоящее время последняя встречается редко. В избе две-три металлические кровати. Обычной стала в колхозном жилище никелированная кровать. Она помещается в спальне и, кроме того, в «передней» комнате. Убранству ее уделяется много внимания: ее украшают кружевным подзором, покрывалом, горой подушек с ажурными накидками. Иногда имеется и детская кроватка. Люлька из луба или люлька на деревянной раме стала редкостью.

Обедают в расположенной сразу при входе «столовой», она же «прихожая», или «задняя комната». Здесь помещается стол, скамьи, стулья и буфет или шкаф с посудой. Летом столовой нередко служит терраса. Иногда, при семейных торжествах и приеме гостей, столы накрывают в «передней». «Передняя» — наиболее парадная часть дома: здесь читают, слушают радио. На окнах, а иногда на полу стоят цветы; большой стол и маленькие столики накрыты скатертями. Занавески на окнах большей частью ажурные, своей вязки, а над дверями, соединяющими помещения,— ситцевые, а иногда и шелковые. Настенные часы и зеркала стали обязательной принадлежностью комнатного убранства. Стены «передней» комнаты украшены фотографиями в рамках. На видном месте висят портреты В. И. Ленина и И. В. Сталина. Во многих домах имеются этажерки или полочки с политической, сельскохозяйственной и художественной литературой.

Прочно вошли в быт электричество и радио. Электричеством освещаются прихожая, кухня, передняя, сени, двор, клеть, а иногда и «подызбица» (подклеть) и подполье. В некоторых домах имеется те-

Рис. 16. Изразец печи. С. Гжель Раменского района

лефон городской и внутриколхозный (в домах председателей колхозов или кого-либо из актива).

Ярко выражено стремление украсить жилище, сделать его уютным: используются кружевные изделия своей вязки, ковры (кавказские и среднеазиатские), встречаются покрывала из вологодских кружев (село Гжель) и расписные металлические подносы, выделываемые в с. Жестове Московской области.

Особенностью убранства жилища в Раменском районе являются декоративные керамические блюда, терракотовые барельефы, глиняные и форфоровые вазы и безделушки, обилие фаянсовой посуды местной работы. Для села Богородска — центра производства резьбы по дереву — типично наличие деревянной скульптуры в виде животных, украшающей столики или комоды. Обычны деревянные вешалки с резной головой оленя или медведя.

Отрицательным моментом является частичное проникновение в убранство домов колхозников антихудожественных рыночных изделий вроде размалеванных масляной краской ковриков из полотна, плохих картин и гипсовых безделушек.

* * *

Собранные материалы характеризуют процессы, происходящие в настоящее время в области сельского строительства в Подмосковье.

Отмечается интенсивность возведения общественных построек, переход к более прочному строительству — внедрению огнеупорных материалов, особенно для зданий хозяйственного назначения. Старые при-

способленные здания заменяются новыми, построенными большей частью с использованием основных приемов народного зодчества Московской области. В жилом строительстве отмечается процесс изменения старых типов крестьянского двора, особенно его открытых форм и двурядной застройки. Интенсивность этого процесса не одинакова в разных районах, но он наблюдается повсюду. В северной и средней частях области однорядная связь вытесняет другие виды застройки; отделение двора от дома (в обследованных селениях) проявляется слабо. На юге области, где господствует открытая форма двора («глаголем»), наблюдается процесс отделения помещений для скота от жилого дома.

При сокращении размеров двора, что, как указывалось выше, является вполне закономерным, наблюдается увеличение жилой площади, обусловленное ростом зажиточности колхозной семьи и ее культурными потребностями. Процесс расширения жилого дома тем сильнее проявляется, чем зажиточнее колхозная семья.

Типичный дом колхозника Подмосковья, считающийся наиболее удобным,— одноквартирный, обязательно с подпольем, имеющим здесь огромное хозяйственное значение. Типична двускатная или трехскатная крыша с мезонином. Обязательно наличие террасы и палисадника (спереди и сбоку дома). Наблюдается стремление предохранить дом от порчи путем обшивки, окраски или штукатурки снаружи и изнутри.

Повсеместно отмечается большая любовь к архитектурным украшениям, особенно резьбе, которая в ряде районов очень ярко выражена.

Огромны изменения в части внутренней планировки, меблировки и убранства крестьянского дома, свидетельствующие о росте зажиточности и изменении всего духовного облика крестьянства. Жилой дом, как считают колхозники, должен обязательно состоять из нескольких комнат: столовой, залы или «передней», кухни и спальни. Высказывались пожелания выделять детскую, раздевальню, где должна висеть и сохнуть одежда, а также устраивать постирочную и ванную. Для различных хозяйственных надобностей в каждом доме необходимы погреба, кладовая или клеть.

Все возрастающие требования колхозников к благоустройству селений и комфортабельности жилого дома должны найти отражение в работе проектных организаций, развернувших особенно большую деятельность в связи с укрупнением колхозов. Архитектура новых проектируемых домов не должна быть однообразна: здесь необходимо использование лучших достижений русского народного зодчества.